

Дискомфорт охватил его и прилип ко всему телу, его хватка на руле усилилась.

- С каких пор? Как долго он сдерживал свою ненасытную похоть и представлял ли ее в своем отвратительном воображении? Даже Лилоа, казалось, сочувствовала ему сегодня. Для нее нет ничего необычного в том, что она сначала разговаривает со своей командой, но Лилоа особенно подозрительно относилась к Эдгару. Каким бы настойчивым он ни был, ее неприязнь к нему была так очевидна. Но с тех пор ее поведение явно изменилось. Что произошло между ними? Что-то изменилось со времен "Русалки". Помощь в его побеге, должно быть, сильно способствовала завоеванию благосклонности Лилоа.'

Сезар искоса взглянул на голую мачту. Прошла неделя с тех пор, как они бросили якорь. Серлио, думал он, был концом, но он не знал, насколько сильно сдвинется их график. Это может занять до пары недель. Мысль о том, что ему придется смотреть на все это еще месяц, вызвала у него тошноту в животе.

"Я даже не могу предупредить Лилоа о том, что доктор знает ее настоящее имя. Он поднялся на борт "Белл Рок" после заключения какой-то сделки с герцогом и готов на все, чтобы достичь этой цели. Зная его, он также хочет получить какое-то личное удовольствие, поэтому нет ничего, чего бы он не сделал, чтобы привлечь внимание Лилоа... Я должен был сказать ей с самого начала... Когда мы выбрались из особняка графа в Амиенге, я должен был сказать Лилоа, что он адмирал. Но теперь уже слишком поздно...'

Сезар облокотился на руль и потер лицо.

"Сначала я был озадачен. Я узнал лицо, освещенное лунным светом, в тот момент, когда наши мечи встретились. Но я был настолько ошеломлен, что даже не вызвал его на место. Этот случай, эта комната и это лицо казались такими странными, как будто все они не были связаны друг с другом. Это был настолько неожиданный человек, что было трудно вспомнить его имя... Тем не менее, эти двое уже встречались.'

С тех пор Сезар стал с подозрением относиться к мотивам Эда.

'Новость о движении адмирала на юг, которая вызвала переполох по всему Анатолию, должна была иметь какое-то отношение к Лилоа. Я не мог открыть рот перед Лилоа, потому что не знал, что задумал Эдгар. Предположив, что за этим стоял герцог, я полностью отказался от идеи говорить об этом. Можно ли было избежать этой ситуации, если бы я тогда рассказал ей об Эдгаре? Может быть, если бы я просто изложил это расплывчато... Черт возьми. Теперь это бессмысленная иллюзия. Несмотря на то, что этого не должно было произойти, что сделано, то сделано. Я не могу сказать ей. И даже если бы я мог вернуться в прошлое, я бы сделал то же самое... Потому что я не уверен в себе. Я все еще не могу перестать сомневаться в ее шепоте о любви. Ее сердце. Я не уверен в ее истинных чувствах... Знание о том, что герцог ищет ее, может заставить ее вернуться к нему. Нет никакой гарантии, что она этого не сделает. Я боюсь того, что я сделаю, если увижу хотя бы намек на замешательство в ее глазах. Я сказал ей, что не хочу насиловать ее чувства, но я не могу ее отпустить...'

Его желудок горел каждый раз, когда он думал об этом. Его сердце учащенно забилося при мысли о том, что Лил не была счастлива рядом с ним. Это был страх, который мог стать реальностью в любой момент, и эта ужасная возможность всегда чувствовалась в пределах досягаемости. Что еще хуже, так это то, что это чувство продолжало сохраняться даже после многих лет совместной жизни. Когда он смотрел на Лил, такие недостатки все еще существовали как возможности. Это была щель, тонкая, как иголка, но она могла так легко открыться и порваться. Когда это произойдет, все его счастье разлетится вдребезги. Сезар нервничал и больше не мог этого выносить. Эд, с другой стороны, быстро приближался. Его пальцы, казалось, пытались прорваться сквозь болтовню. Пока он не мог избавиться от Эда, Сезар не мог чувствовать облегчения.

Сезар опустил глаза в поисках Лил. Один только взгляд на нее заставлял его сердце учащенно биться. Это не изменилось даже по прошествии многих лет. Сезару всегда было приятно просыпаться рядом с ней, видеть ее, когда он открывал глаза, и обнимать ее, когда он раскрывал объятия. Сезар слишком сильно любил Лил, чтобы отпустить ее сейчас. Если она уйдет, его жизнь потеряет смысл...

‘Я не хочу ее терять. Я никогда не смогу ее отпустить.’

Сезар собирался позвонить Лил. Он надеялся, что она поднимет голову и улыбнется, когда услышит его голос.

“Кэп...”

Однако матрос из команды Валтано, Хулио, отнесся к Лил снисходительно. Когда Лил посмотрела на него, спрашивая, в чем его дело, он толкнул ее в плечо. С этими словами сцена, которая была их мирной повседневной жизнью, разлетелась вдребезги в одно мгновение.

Сезар отпустил руль и закричал.

“...Капитан!..”

Эд вскочил и тоже закричал.

“...Капитан!..”

Эти двое одновременно бросились вперед, как будто делали ставки на то, кто доберется до нее первым. Оценив ситуацию, моряки со средней палубы тоже начали стекаться внутрь. Ален был первым, кто подошел к капитану и толкнул его туловищем в Хулио.

«Что? Если это ошибка, быстро извинись. Тебе лучше, малыш Хулио.»

На самом деле Хулио вовсе не был маленьким. Он выглядел довольно крупным по сравнению с

Аленом, который был меньше Лил. Но даже в этом случае Хулио не мог не смутиться и не смог по-настоящему опровергнуть боцмана.

“Держись подальше от этого, старик”.

Ален громко фыркнул и пошевелил мизинцем между ног, покачивая бедрами.

- эй! Валтано выпросил у нас что-нибудь маленькое и отдал нам тебя, а теперь ты играешь с мятежом?”

“Эти бледные ублюдки отрезали нос моему капитану! Всякий раз, когда я вижу такую же кожу, как у них, я не могу не стиснуть зубы!”

Сезар и Эд, прибывшие почти одновременно, держали Хулио в узде. Один со спокойным и пугающим взглядом, другой с прищуром, раздумывающий, как отрезать Хулио. Однако хватка на их рукоятях была одинаковой.

Они были не единственными, кого затронула суматоха. Вскоре матросы "Белл Рок" собрались вокруг своего капитана. Несмотря на то, что он притворялся уверенным в себе, Хулио был все еще молод и относительно неопытен. Чувствуя себя запуганным формирующейся толпой, он оглянулся назад. Но моряки "Валтано", которые должны были объединиться вместе, уже отступали шаг за шагом.

Ален, старший, вмешался и остановил молодого моряка.

“Прекрати это. Если капитан Валтано узнает об этом, как вы думаете, он похвалит вас или даст отпор? А? Не забывай, что капитан Валтано по доброй воле поддержал "Черного кита" и что из-за этого ты плаваешь на "Белл Рок".”

Хулио только вздохнул и уставился на него. Несмотря на это, он все еще презирал Лил и жалел, что не может убить ее. Хотя были и другие, у кого был такой же цвет кожи, как у нее, Хулио не мог осмелиться взглянуть на Сезара и Эда, которые казались намного сильнее, поэтому его взгляд был направлен только на капитана.

Несмотря на это, Лил прошла мимо него с усталым выражением лица и направилась в кабинет капитана.

Доводы Хулио, побудившие его пойти на такой смелый шаг, были просты. На Колокольной скале не было телесных наказаний. По сравнению с другими кораблями, где подобное столкновение с капитаном привело бы к десяткам ударов плетью, "Белл Рок" прибегал бы только к сокращению заработной платы или приказам убрать грязь. Более того, появление Лил стало главной причиной этого конфликта.

‘Судя по серьезности его ненависти, Хулио, должно быть, из Маршана...’

Лил испустила тихий вздох, которого никто не мог услышать, и начала беспокоиться о том дне, когда ей воткнут нож в спину. Ей становилось утомительно постоянно подвергать свою жизнь опасности, чтобы преследовать свою страсть. Тем не менее, это не было незнакомым зрелищем. Когда она впервые попала на Белл-Рок, где не было телесных наказаний, команда вела себя высокомерно и бесстрашно. Она и раньше проходила через подобные трудности, но в последнее время все стало еще сложнее. Ее время в the Bell Rock подходило к концу, но половина того, что она накопила, уже исчезла. Лил было горько-сладко вспоминать свое последнее путешествие в таком расстроенном состоянии.

Лил подтолкнула Хулио подбородком к двери капитанской каюты.

“Следуйте за мной внутрь”.

“...?”

Сначала, казалось, никто не понял ее слов. Затем Лил мягко подняла руку и указала на каюту капитана.

“Входи”.

“...Капитан!..”

Послышался приглушенный ропот беспокойства по поводу ее опасного решения. Не обращая внимания на шум, Лил прислонилась к стене рядом с дверью и стала ждать Хулио. Хулио вышел вперед с выражением отвращения на лице только после того, как Ален пнул его в спину. Затем Сезар последовал за ним, словно оказывая давление на заключенного, и взялся за ручку двери, чтобы впустить Хулио.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2731141>